

УДК/UDC 343.132.2

Некоторые процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля

Ковалевская Виктория Евгеньевна

студентка факультета заочного обучения

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: kova-k@mail.ru

Колбасюк Егор Федорович

студент факультета заочного обучения

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: egor-yo@mail.ru

Аннотация

Данная статья раскрывает существующие сегодня процессуальные проблемы производства некоторых следственных действий, в которых принимает участие несовершеннолетний потерпевший или свидетель, с осуществлением видеофиксации хода и результатов таких следственных действий. Актуальность темы исследования состоит в том, что на практике в нарушение норм законодательства видеосъемка при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших применяется не всегда. В работе представлены результаты ряда исследований психологов, изучающих взаимосвязь возраста и степени осознанности человека, показывающие острую необходимость защиты несовершеннолетних от повторной виктимизации в процессе расследования преступления путем применения видеосъемки. Авторами предложены пути разрешения затронутых проблем с учетом психофизиологических особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса и пробелов в отечественном уголовном процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: несовершеннолетний, криминалистика, уголовное судопроизводство, следственные действия, следователь, расследование, доказательства.

Some procedural problems of the use of video recording during investigative actions with the participation of a minor victim and witness

Kovalevskaya Victoriya Yevgenyevna
student of the Faculty of Distance Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kova-k@mail.ru

Kolbasyuk Yegor Fedorovich
student of the Faculty of Distance Learning
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egor-yo@mail.ru

Abstract

This article reveals the current procedural problems of the production of some investigative actions, in which a minor victim or witness takes part, with the implementation of video recording of the progress and results of such investigative actions. The relevance of the research topic lies in the fact that in practice, in violation of the law, video filming during investigative actions with the participation of minor witnesses and victims is not always used. The paper presents the results of a number of studies by psychologists studying the relationship between age and the degree of human awareness, showing the urgent need to protect minors from re-victimization in the process of investigating a crime by using video filming. The authors propose ways to resolve the problems raised, taking into account the psychophysiological characteristics of juvenile participants in criminal proceedings and gaps in the domestic criminal procedural legislation.

Key words: minor, forensics, criminal proceedings, investigative actions, investigator, investigation, evidence.

Детство - особая стадия становления личности человека. Ее особенность связана с тем, что несовершеннолетний в силу возраста обладает небольшим жизненным опытом, ограниченным кругом знаний и представлений о мире и жизни в целом и низким уровнем формирования адаптивных поведенческих навыков. Все перечисленное обосновывает особую процедуру установления правосудия с участием несовершеннолетних лиц. Положения ч. 1 ст. 87 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают, что несовершеннолетними признаются лица, которые ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет [1]. Исходя из психофизиологических особенностей, несовершеннолетние как участники уголовного процесса нуждаются в специальных процессуальных гарантиях с целью усиленной защиты их прав, свобод и законных интересов. Для этого, а также и для достижения конечной цели уголовного расследования (установление истины) выработана специальная тактика расследования и проведения следственных действий по уголовным делам с участием лиц, не достигших совершеннолетия [2].

Международные правовые акты защиту прав и законных интересов детей ставят во главу угла, полагая, что именно они должны получать особую защиту и помощь не только от государства, гражданами которого являются, но и от всех государств-участников этих международных правовых актов.

Психологи, специализирующиеся на возрастной психологии, путем проведения ряда исследований пришли к следующему заключению: степень осознанности человека (т. е. уровень понимания происходящего в реальности, оценки поведения людей) напрямую зависит от его возраста (в исследовании не участвовали люди с задержкой психического развития и имеющие иные психические отклонения) [3, 4]. Следовательно, чем выше у ребенка уровень осознанности, тем более негативно сказываются на его состоянии пережитые им преступные (или иные отрицательные) события, свидетелем которых он являлся.

Чем больше несовершеннолетний участник уголовного процесса понимает сущность поступков людей, тем больше вероятность того, что при проведении следственных действий с его участием, сопряженных с воспроизведением пережитых негативных событий для видеофиксации и дальнейшего воспроизведения, ему будет нанесена психологическая травма. Но при соблюдении всех необходимых правил, обязательных при участии несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, производство процессуальных действий, сопряженных с видеофиксацией, довольно редко приводит к глубокой душевной травме [5]. Именно для того, чтобы не допускать усугубления психологической травмы после пережитого и не привлекать, например, несовершеннолетнего в дальнейшем для дачи показаний в суде, при проведении следственных действий с участием ребенка производится видеосъемка.

В пользу применения видеосъемки можно привести еще один аргумент. Показания, которые несовершеннолетний дает вскоре после совершенного или увиденного преступления, являются более точными, обладают множеством деталей, т. к. в связи с недолгим истечением времени ребенок еще помнит данное событие в подробностях. Такие показания являются наиболее ценными, в отличие от тех показаний, которые он через время даст в суде лично.

В связи с особенностью детской психики повторный допрос несовершеннолетнего может восприниматься им как недоверие к его словам. А это негативно отразится на установлении контакта между ребенком и допрашивающим [6].

Несовершенство российского уголовного процессуального законодательства привело к тому, что на практике допросы несовершеннолетних свидетелей и потерпевших производились неоднократно. Данный факт, естественно, негативно сказывался на психике несовершеннолетних участников уголовного процесса, а также благоприятствовал абберрации предоставляемой ими информации [7; 8, с. 66]. Искажение показаний связано с тем, что ребенок предрасположен к фантазированию, придумыванию некоторых деталей события, которые могут быть заимствованы

из разговоров взрослых людей, сотрудников правоохранительных органов и из множества иных источников информации. При этом ребенок может верить в то, что сказанное им - правда, даже если это объективно не могло произойти. Это опять же связано с сильнейшим стрессом после пережитого негативного события.

Путем осознания сложившейся проблемы отечественный законодатель, наконец, приходит к необходимости внесения поправок в нормативно-правовые акты Российской Федерации. Так был принят Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [9]. Данным нормативным актом была дополнена ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) ч. 5, которая внесла в уголовно-процессуальное законодательство обязательность применения видеозаписи или киносъемки при проведении указанных процессуальных действий при участии в них несовершеннолетнего с обязательным условием, что сам несовершеннолетний или его законный представитель не против этого [10].

Также благодаря внесенным изменениям ч. 6 ст. 281 УПК РФ наделяет суд правом оглашения показаний несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства путем многократного воспроизведения и просмотра видеозаписи с участием несовершеннолетнего, отражающей ход и результаты допроса или иного процессуального действия. В исключительных случаях суд может вынести мотивированное постановление для допроса несовершеннолетних в суде.

Однако вопреки всем перечисленным положительным аргументам в пользу использования видеозаписи при проведении процессуальных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на практике дело обстоит иначе в силу того, что согласно ч. 3 ст. 38 УПК РФ ход расследования следователем определяются самостоятельно и решения о необходимости производства тех или иных процессуальных действий с использованием определенного технического оборудования и

методов фиксации хода и результатов таких действий также принимаются следователем лично [11].

На наш взгляд, помимо очевидного усложнения хода следственного действия видеосъемкой, еще одна возможная причина отказа следователей от применения видеосъемки кроется в возможном попадании на видеозапись каких-либо нарушений процессуального законодательства, которые, в отличие от оформления протокола, скрыть не получится. А, как мы помним, допущение со стороны обвинения в ходе следственного действия хоть малейшего процессуального нарушения может привести суд к сомнению в допустимости и достоверности полученных доказательств.

Как отмечалось нами ранее, преступление оставляет след на психике несовершеннолетнего лица. На наш взгляд, существует ряд преступлений, которые по механизму совершения и цели совершения не могут вызвать психологическое потрясение для несовершеннолетнего. Например, кража является преступлением небольшой тяжести и обладает небольшой степенью общественной опасности. К подобным преступлениями можно отнести ст. 158.1, ч. 1 ст. 167 УК РФ и др. Но при этом оставляющими отпечаток на психическом здоровье не только ребенка, но и любого законопослушного человека, очевидно, являются тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, преступления против половой свободы и неприкосновенности и др.

Стоит отметить, что согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля осуществляется путем обязательного применения в ходе этого видеосъемки при согласии самого несовершеннолетнего и его законного представителя. В случае отказа одного из них следователю необходимо получить от них письменный отказ о проведении видеозаписи в ходе допроса, а также сделать соответствующую отметку в протоколе.

Полагаем, что видеозапись хода любого следственного действия, где в качестве потерпевшего и свидетеля выступает несовершеннолетний, должна производиться обязательно и по всем категориям уголовных дел без исключения.

Следователи и иные сотрудники правоохранительных органов должны предпринимать активные действия по убеждению несовершеннолетних и их законных представителей в необходимости такой видеозаписи, объясняя, что отказ от проведения видеосъемки может привести к определенным затруднениям в ходе доказывания вины субъекта преступления.

Исходя из представленных нами аргументов, полагаем необходимым осуществить обобщение практики судами, проанализировать собранные сведения о соблюдении сотрудниками правоохранительных органов требований ч. 5 ст. 191 УПК РФ, на законодательном уровне установив, что несоблюдение данного требования повлечет признание доказательства недопустимым. При этом законодателю стоит уточнить, в каких именно случаях сотрудники правоохранительных органов вправе привлекать несовершеннолетнего для дачи показаний в суде при наличии видеозаписи хода допроса.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Куемжиева С. А. Определение системы следственных и иных действий в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних // В сборнике: Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. Ответственный редактор Г. М. Меретуков. 2019. С. 212-217.
3. Кон И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. – М., 1989. 256 с.
4. Куемжиева С.А. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступлений против семьи и несовершеннолетних // В сборнике: Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Электронное издание. 2019. С. 67–71.

5. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005. 720 с.
6. Брусницын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90–94.
7. Куемжиева С. А. Допрос свидетелей по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 595–603.
8. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Организационно-тактический аспект проведения допроса в судебном следствии // В сборнике: Научный прогресс: достижения и цели. материалы VI (XLVI) Международной научно-практической конференции по философским, филологическим, юридическим, педагогическим, экономическим, психологическим, социологическим и политическим наукам. 2014. С. 65–67.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6997.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
11. Зеленский В. Д., Куемжиева С. А. Организационные аспекты групповой методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 35-39.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Kuimzhieva S. A. Determination of the system of investigative and other actions in the investigation of crimes against the family and minors // In the collection: Modern problems of domestic criminalistics and the prospects for its development. Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics. Managing editor G.M. Meretukov. 2019. Pp. 212–217.
3. Kon I. S. Psychology of early youth / IS Kon. - M., 1989. 256 p.
4. Kuimzhieva S. A. Forensic psychological examination in the investigation of crimes against the family and minors // In the collection: Actual problems of forensic expert activity at the present stage. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Electronic edition. 2019. Pp. 67–71.
5. Rubinstein S. L. Fundamentals of General Psychology. SPb.: Peter, 2005. 720 p.
6. Brusnitsyn L. V. New rules for interrogating minors and witnesses during the preliminary investigation and in court // Criminal Law. 2015. No. 3. Pp. 90–94.

7. Kuimzhieva S. A. Interrogation of witnesses in cases of crimes against family and minors // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 127. Pp. 595–603.

8. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Organizational and tactical aspect of interrogation in court proceedings // In the collection: Scientific progress: achievements and goals. materials of the VI (XLVI) International scientific-practical conference on philosophical, philological, legal, pedagogical, economic, psychological, sociological and political sciences. 2014. Pp. 65–67.

9. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings: Federal Law of 28.12.2013 N 432-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (part I). Art. 6997.

10. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

11. Zelensky V. D., Kuemzhieva S. A. Organizational aspects of the group methods of crime investigation // Russian justice. 2018.No. 3. Pp. 35–39.